

Лексическая вариативность во французских переводах «Слова о полку Игореве»

Е. Д. Поварницына

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

Аннотация

Рассматривается лексическая вариативность в переводах «Слова о полку Игореве» на французский язык. Анализируются 11 текстов переводов (некоторые из них не были зафиксированы в отечественных исследованиях), а также исходные русские тексты, используемые переводчиками в качестве оригиналов. Отличительной особенностью переводов памятника является отсутствие подлинника. Это приводит к ситуации множественности оригинальных текстов, что влечет за собой значительную вариативность переводов. В работе излагаются результаты первичной систематизации, в том числе количественной, переводческих соответствий в трех лексико-семантических классах: цветообозначения, флора и фауна, военное дело. В процессе исследования в древнерусском тексте было выявлено более 30 вхождений лексем-цветообозначений, 99 употреблений наименований животного и растительного мира, а также более 100 вхождений военной лексики. Особенности выбора эквивалентов каждого лексического класса рассматривались отдельно. Был определен ряд причин лексической вариативности: различия в текстах, с которых выполнен перевод (в реконструкциях и переводах на современный русский язык), различные интерпретации «темных мест», различное время создания перевода (рассматриваются переводы, выполненные в период с 1823 по 2005 г.), особенности переводческих приемов при выборе эквивалентов. Отмечается, что дополнительная вариативность проявляется в более поздних переводах, по мере увеличения количества исследований текста памятника. Что касается стилистических фигур, то их больше в ранних переводах. Многие из выявленных нами переводческих приемов укладываются в уже существующие концепции (А. Бермана, М. Бейкер, У. Эко), однако в некоторых случаях обнаружены более редкие соотношения (смысловые различия, метонимический синоним и др.).

Ключевые слова

лексическая вариативность, перевод, переводная множественность, «Слово о полку Игореве», перевод памятников Средневековья

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 19-012-00620

Для цитирования

Поварницына Е. Д. Лексическая вариативность во французских переводах «Слова о полку Игореве» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 1. С. 142–158. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-1-142-158

Lexical Variability in French Translations of *The Tale of Igor's Campaign*

Elena D. Povarnitsyna

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

In this article we consider the lexical variability of the French translations of “The Tale of Igor’s Campaign”. The research material includes the following lexical classes: color designations, flora and fauna names, as well as warfare terms. Lexical units are selected manually and processed with the help of a self-compiled parallel corpus of translated texts. A distinctive feature of the monument’s translations into foreign languages is the absence of the original text, which leads to a situation of multiple “original” texts. We have analyzed 11 texts of French translations of “The Tale

of Igor's Campaign" (some of the translations considered were unknown in Russian scientific practice), as well as the original Russian texts used by the translators (in case they were presented as parallel texts or mentioned in paratexts). We are faced with the situation of translation multiplicity, an actual area of research in modern translation studies, so we also considered the problem of multiplicity of original texts. The study revealed more than 30 occurrences of color designations lexemes, 99 uses of animal and plant names, as well as more than 100 occurrences of military lexical units. The features of translations of each lexical class were considered separately and the results of the analysis were compared. A number of reasons for lexical variability have been identified: differences in the original texts (reconstructions and translations into modern Russian), the abundance of "dark places" in the text of the monument (word boundary ambiguity in different reconstructions or lexemes that do not have a clear interpretation in modern Russian), different times of publication of the translation (during the period between 1823 and 2005), individual interpretations of the source text. A question about the correspondence of the translation devices used in recent translations of the "The Tale of Igor's Campaign" to the universal features of translation proposed by M. Baker, A. Berman and U. Eco has been raised. Most of them are applicable to the French translations of the famous epic. However, in some cases less common correlations have been found (meaning discrepancy, metonymic synonym, etc.).

Keywords

translation studies, lexical variability, translation, retranslation, "The Tale of Igor's Campaign", translation of medieval texts

Acknowledgements

The current research has been supported by the RFBR, grant no. 19-012-00620

For citation

Povarnitsyna, Elena D. Lexical Variability in French Translations of *The Tale of Igor's Campaign*. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 1, p. 142–158. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-1-142-158

Введение

«Слово о полку Игореве» неоднократно переводилось на современный русский и на иностранные языки. Было установлено, что памятник переводился более чем на 50 различных языков, и на сегодняшний день зафиксировано более 90 переводов «Слова о полку Игореве» на современный русский язык, а также около двухсот переводов на другие языки мира¹.

Корпус нашего исследования представляет собой 11 французских переводов «Слова о полку Игореве», первый и последний из них были опубликованы с разрывом в 182 года: N. Blanchard (1823), F. G. Eichhoff (1839); F. de Barghon Fort-Rion (1878), N. Koulmann et M.-L. Behaghel (1937); H. Gregoire et al. (1948); Ph. Soupault (1950), E. D. Konovalov (1954); J.-Y. Le Guillou (1977), J. Blankoff (1998), E. Volsky (2002), C. Pighetti (2005)². Следует отметить, что тексты переводов Коновалова и Гийу не представлены в отечественных исследованиях, хотя о существовании перевода Коновалова указывается в «Энциклопедии "Слова о полку Игореве"» (1995). В качестве материала нами в равной степени рассматриваются используемые переводчиками исходные русские тексты, которые в двуязычных изданиях доступны в качестве параллельных либо могут быть упомянуты самими переводчиками в паратекстах. Ниже мы будем цитировать «Слово о полку Игореве» по реконструированному тексту, представленному в «Словаре-справочнике "Слова о полку Игореве"»³. Данный текст мы принимаем за эталонный.

Особенности каждого французского перевода «Слова о полку Игореве», а также их сопоставление заслуживают пристального внимания в свете всевозрастающего интереса современной традуктологии к изучению множественных переводов (во французской терминологии

¹ «Слово о полку Игореве»: Параллельный корпус переводов. Электронный инструмент сравнительного изучения текстов. URL: <http://nevmenandr.net/slovo/>. Переводы и переложения на этом интернет-ресурсе представлены в перепечатанных текстах, сканы источников на сайте отсутствуют, что послужило причиной некоторого количества опечаток и ошибок. В нашей работе мы пользуемся исключительно сканами (включая редкие издания) из российских и зарубежных библиотек. Отметим также, что на сайте представлено только девять из одиннадцати рассматриваемых нами переводов.

² Далее фамилии французских переводчиков будут указываться кириллицей.

³ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». URL: <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/>.

гии – re-traduction [Berman, 1999] или retraduction [Oseki-Dépré, 1999], в англоязычной – retranslation [Brownlie, 2006]). Вопросы переводной множественности находятся в центре внимания как зарубежных (I. Oseki-Dépré, A. Berman, O. Paloposki, Yv. Gambier, S. Deane-Cox и др.), так и отечественных исследователей (Р. Р. Чайковский, Ю. Д. Левин, Е. С. Шерстнева, Е. Э. Разлогова, В. В. Карапец и др.).

Перечисленные выше переводы делались с вольных переложений либо с различных реконструкций «Слова». Кроме того, в некоторых случаях авторы французских переводов «Слова о полку Игореве» сами делали переложения на современный русский язык (например, Е. Коновалов) или являлись авторами собственных реконструкций (например, Ж. И. Гийу, Е. Вольский), выступающих в роли оригинала. В итоге мы находимся не просто в ситуации переводной множественности, но и множественности вариантов оригинального текста.

Еще одной особенностью нашего исследования является то, что при работе с текстом «Слова о полку Игореве» мы сталкиваемся с переводами, которые созданы на основе текста на уже мертвом древнерусском языке. В этой ситуации невозможно в полном объеме осуществить декодирование и истолкование текста из-за отсутствия полной словарной и информационной базы. Вследствие этого обнаруживаются так называемые «темные места», которые представляют значительную трудность для исследователей и переводчиков.

Цель нашей работы: на примере трех лексических классов – цветообозначения, флора и фауна, военное дело – проанализировать явление лексической вариативности в переводе⁴, выявить, чем эта вариативность вызвана, проследить переводческие тенденции и их траекторию во времени, зафиксировать различные переводческие приемы, а также рассмотреть, сопоставимы ли эти тенденции и приемы с так называемыми переводческими универсалиями, т. е. особенностями, характерными исключительно для переводного текста [Chesterman, 2004. Р. 3].

Универсалии, такие как explication (разъяснение), simplification (упрощение, или симплификация), normalization / conservatism (нормализация / консерватизм, или стандартизация) и levelling out (выравнивание), были предложены исследовательницей Моной Бейкер [Baker, 1993]. К переводческим универсалиям можно также отнести деформации (tendances déformantes) А. Бермана [Berman, 1999]: облагораживание (anoblissement), рационализация (rationalisation), разъяснение (clarification), качественное и количественное обеднение (appauvrissement qualitatif, appauvrissement quantitatif) и др. В этом контексте мы также рассматриваем принятые в переводоведении противопоставления архаизация / модернизация, национализация⁵ / экзотизация, предложенные Умберто Эко [Eco, 2006].

Предполагается, что влияние данных универсалий приводит к тому, что «переводчик упрощает исходный оригинальный текст, в то же время добавляя в переводе дополнительную информацию там, где считает это нужным» [Zannetin, 2012. Р. 13]⁶.

В качестве лексикографической базы в нашем исследовании были использованы: упомянутый выше Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» (далее Словарь-справочник), Новый толковый словарь русского языка, Trésor de la Langue Française (далее TLF), Le Petit Robert и др.

⁴ При данном сопоставлении мы обращаемся к «оригинальному» тексту в случае обнаружения значительного колебания в переводах.

⁵ В данной работе мы используем термин «национализация», который близок к термину «domesticating», предложенному L. Venuti.

⁶ Цит. по: [Loock, 2016, р. 50–51]. Единицей сопоставления может быть как весь текст, так и его составляющие (например, синтаксические или лексические). Универсалии при таком подходе могут опираться на количественные данные (корпусные исследования) или сопровождаться динамическими характеристиками (Берман, Бейкер). Однако во многих концепциях отсылка к количественным данным отсутствует.

Цветообозначения

Лексический класс цветообозначений в рассматриваемом корпусе текстов насчитывает 33 вхождения, внутри которых выделяется 11 лексем (древнерусские слова приводятся в тексте статьи в упрощенной орфографии): сѣрьи (3), шизьи (1), синии (8), чрълєнии (6), бѣлыи (2), сребренєи (3), чръныи (4), кровавыи (1), зеленъ (3), бусовъ (1), багрянєи (1). Поясним, однако, некоторые моменты методологического характера. Мы не включаем в данную группу такие слова как «свѣтлыи, темныи, тресвѣтлыи», а также исключаем те значения многозначных лексем, которые в контексте не отражают значения цвета. Например, в тексте памятника прилагательное *сребренєи* в контексте «сребрено стружіе» используется в значении «сделанный из серебра», а не «серебряный по цвету» как в словосочетании «сребренєи сѣдинѣ». Аналогичная ситуация имеет место и с прилагательным *кровавыи*, которое по Словарю-справочнику в качестве цветообозначения употреблено только в одном контексте – в составе словосочетания «кровавыи зори». Ряд исследователей древнерусской лексики «Слова о полку Игореве» при подсчетах слов со значением цвета не различают вхождения подобных слов с разными значениями и потому получают отличное от нас число словоупотреблений (например, [Дубинина, 2018]). Более того, некоторые из них причисляют к классу цветообозначений такие лексемы, как *златыи* и *жемчюженъ*, мотивируя это тем, что в словосочетании «жемчюжну душу» прилагательное выполняет роль обозначения «чистого, светлого, перламутрово-белого» цвета [Соколова, 1995]. Ниже, в соответствии со Словарем-справочником, такие сугубо переносные словоупотребления нами не учитываются.

В классе цветообозначений в целом не прослеживается аномальной вариативности, т. е. среди вариантов перевода нет существенных смысловых расхождений. Например, для прилагательного *сѣрьи* эквивалентом почти во всех переводах послужило французское *gris*, а для *бѣлыи* – *blanc*. Однако для слова *чрълєнии*⁷ («ярко-красный» (Словарь-справочник)) выявлен ряд расхождений в переводческих решениях. Эта вариативность относится к случаям, когда отличия переводов являются следствием выбора переводчиками того или иного эквивалента из синонимического ряда, задаваемого словом из оригинального текста, что относится к стандартным переводческим приемам. Так, в качестве французских эквивалентов прилагательного *чрълєнии* предлагаются следующие синонимические варианты: *rouge* (доминирует), *écarlate*, *vermeil*, *cramoisi*, *pourpre*, *rutilant*. В переводе Коновалова, в частности, в качестве французского эквивалента рассматриваемой лексемы используется прилагательное *vermeil*, которое в TLF в толковании слова как цветообозначения имеет помету «vieilli ou littér.». Таким образом, восприятие этого прилагательного и его французского эквивалента с точки зрения современных языков в этом переводе сходно, переводчик пытается исторически стилизовать свой текст, прибегая к приему архаизации.

Чрълєнии (6 употреблений в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
<i>rouge</i>	35
<i>écarlate</i>	11
<i>cramoisi</i>	4
<i>rutilant</i>	3
<i>vermeil</i>	3
<i>vermillon</i>	1
<i>pourpre</i>	1

⁷ Отметим, что в словаре Т. Ф. Ефремовой (2000) прилагательное «червлєный» толкуется с пометой «устаревшее».

d'airain	1
нет эквивалента (опущение)	7
Всего вариантов: 8	Всего соответствий: 59

В лексическом классе цветообозначений мы сталкиваемся с так называемыми «темными местами»⁸: в одном из фрагментов *врани* имеют эпитет *бусови*, что Словарь-справочник толкует как «серый». Но такую же последовательность букв в другом фрагменте текста памятника («*время Бусово*») составители словаря уже трактуют по-другому – как «притяж. прилаг. от имени Бось» (Словарь-справочник). Исследователи не имеют общей точки зрения по поводу точного значения данного слова, неизвестно также, является ли оно именем собственным или нарицательным⁹. В такой неоднозначной ситуации оказались французские переводчики, отсюда и появляются в качестве эквивалента словосочетания *бусови врани* такие варианты как *les corbeaux de Biesont* и *les corbeaux de Bies* в переводах XIX в. Это объясняется, по-видимому, тем, что в XIX в. древнерусский текст «Слова о полку Игореве» не подвергался подробному лексическому анализу, ввиду чего переводчики, скорее всего, не имели в своем распоряжении других трактовок данного слова. Цветообозначение также обнаруживается в ряде переводов: *les corneilles grises*, *les corbeaux gris*, *les corbeaux noirs*. В более поздних переводах появляются такие варианты, как: *les corbeaux mornes*, *les corbeaux du diable* (т. е. прилагательное имеет значение «чего-то зловещего»¹⁰) и даже *les corbeaux de la steppe* (свой выбор переводчик никак не аргументирует). Видим, что по мере увеличения количества работ, посвященных памятнику, переводы прилагательного «бусови» становятся все более многообразными.

Бусови (1 употребление в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
gris	2
mornes	2
de Bies	1
de Biesont	1
du diable	1
de la steppe	1
triste augure	1
noir	1
нет эквивалента (опущение)	1
Всего вариантов: 8	Всего соответствий: 10

⁸ Своеобразным «темным местом» оказалось и словосочетание *синее море*. В переводах XIX в. наблюдается расхождение по смыслу в отношении передачи древнерусского *синему морю*, где компонент «синему» играет роль постоянного цветового эпитета (3 вхождения в древнерусском тексте). У Эйкхоффа и Баргон фор Риона в одном из фрагментов словосочетание переводится на французский язык посредством *la mer Noire*, хотя все остальные переводчики употребляют *la mer bleue*. Выбор такого эквивалента переводчиками XIX в. никак не объясняется в паратекстах к изданиям переводов. Отметим, что Баргон фор Рион не указывает текст, с которого выполнен его перевод, а в параллельном тексте при переводе Эйкхоффа присутствует «*sinemu moriu*» (параллельный текст при переводе Эйкхоффа представляет собой прозаический текст на латинице). Таким образом, можем предположить, что *la mer Noire* – этовольная интерпретация, которая, возможно, связана с представлениями переводчиков о географии мест, описываемых в памятнике.

⁹ С разными толкованиями данной лексики можно ознакомиться в: [Салмина, 1995].

¹⁰ Подобная трактовка прилагательного «бусовь» также рассматривается в упомянутой выше работе [Салмина, 1995].

В рассматриваемом лексическом классе мы сталкиваемся с рядом многозначных прилагательных, которые только в переносном значении являются цветообозначениями. Так, прилагательное «кровавыи» в древнерусском тексте «Слова о полку Игореве» насчитывает 5 вхождений, среди которых только в одном фрагменте, «кровавая зори», оно имеет значение цвета (по данным Словаря-справочника), что мы и учитываем при подсчете лексем цветообозначений. Однако в переводе Супо при передаче словосочетания «на кровавъ травѣ» появляется цветообозначение – «sur l’herbe rouge», в то время как в других переводах в этом качестве выступают: *sanglante* и *ensanglantée*. Мы предполагаем, что в данном фрагменте Супо понимает *кровавыи* в его переносном цветовом смысле и решает употребить прилагательное, которое обозначает один из основных хроматических цветов, тем самым выбирая цветовой образ и переносное значение прилагательного. Остальные же переводчики поддерживают буквальный перевод фрагмента.

В другом же контексте, «кровавая зори», где Словарь-справочник трактует прилагательное как цветообозначение «цвета крови (алый, багровый, красный)», выбор *всех* переводчиков останавливается на французских *sanglant* и *ensanglanté*, одним из значений которых во французском языке также является цветообозначение (*sanglant* – «Littér., p. anal. (de couleur avec le sang, renforcée parfois par le caractère tragique qui peut s'y rattacher)» (TLFi); *ensanglanté* – «P. anal. Rouge comme le sang» (TLFi). Благодаря тому, что во французском и русском языках лексемы оказываются сходны по значению, переводчики могут прибегать к буквальному переводу, не теряя семантических компонентов древнерусского прилагательного.

Другим неоднозначным прилагательным является *сребрении*. В некоторых контекстах оно употреблено в значении цвета, например в словосочетании «сребрении съдинъ». Перевод этого фрагмента многообразен. В одних случаях эквивалентом становится *les cheveux blancs* или *les cheveux blanchis par les années* (в переводах Эйххоффа и Баргон фор Риона), здесь отмечается тенденция к нейтрализации метафоры. Другими вариантами перевода словосочетания становятся: *cheveux d’argent* (Супо, Кульманн), *tempes argentée* (Пигетти). Здесь перевод лексемы *сребрении* определяется нами как буквальный, поскольку метафора, используемая в оригинальном тексте, сохраняется.

Бланкофф в качестве перевода *сребрении съдинъ* использует словосочетание *fil d’argent de ta tête chenue* (фрагмент осложнен авторской метафорой), Грегуар же предлагает расширенный перевод в виде ряда однородных членов: «ma tête chenue, (...) mon chef aux fils d’argent», используя, таким образом, синонимические словосочетания и усложняя французский перевод повтором, при этом в оригинальном тексте, которым для Грегуара послужила реконструкция памятника Р. Якобсоном, такой прием не использован. Однако в обоих вышеупомянутых случаях интересующая нас лексема *сребрении* переведена буквально, а разногласия в переводах связаны с подбором французского эквивалента слову «седина».

В переводе Вольского обнаруживается еще одно переводческое решение – «сребрении съдинъ» передается посредством словосочетания *ma vieillesse grisonnante*; здесь по метонимии, отсутствующей в оригинальном тексте, переводчик вводит слово «старость» и включает оба компонента древнерусского словосочетания в одно французское прилагательное *grisonnante*.

В общем в классе цветообозначений выявлена слабая вариативность переводов, которая связана с выбором синонима, с многозначностью древнерусской лексемы, с трудностью декодирования древнерусского текста, с периодом публикации перевода.

Флора и фауна¹¹

В тексте «Слова о полку Игореве» насчитывается 84 употребления названий животных, среди которых 53 вхождения названий птиц, 31 название млекопитающих. Также в качестве

¹¹ Подробнее с лексической вариативностью лексического класса флоры и фауны можно ознакомиться в следующей работе: [Поварницына, 2020].

названия пресмыкающегося мы выделяем *полозіе*, однако с этим сочетанием букв связана проблема членения текста на слова: в ряде реконструкций этот фрагмент представлен как *но лозіе*. Названий рыб и насекомых в тексте памятника не обнаружено. Названий растений в тексте памятника представлено значительно меньше – 15 употреблений.

В основном способы передачи вышеупомянутых групп наименований в текстах переводов совпадают – преобладает употребление словарного эквивалента в первом значении, и такие лексические единицы, как *лисица*, *вълкъ*, *цвѣтъ*, передаются на французский язык словами *renard*, *loup*, *fleur* соответственно.

Вълкъ (9 употреблений в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
<i>loup</i>	89
нет эквивалента (опущение)	10
Всего вариантов: 1	Всего соответствий: 89

Однако в переводах присутствует ряд расхождений, причины которых различны.

Что касается стандартной переводческой вариативности, то в классе флоры и фауны она представлена в основном примерами, которые являются результатом выбора из ряда синонимов. Так, древнерусское *комони* в большинстве переводов получило эквивалент *coursiers*, однако отмечаются такие варианты, как *chevaux* и *destriers*. Эти три существительных во французском языке близки по своей семантике, что подтверждается словарем Le Petit Robert в статье «cheval» (Le Petit Robert, 2014. Р. 416). Тем не менее, *coursier* («cheval à fière allure qu'on lançait autrefois dans les tournois ou dans la bataille» (TLFi)) и *destrier* («cheval de bataille, p. oppos. au palefroi, cheval de parade» (TLFi)) не могут быть признаны стандартными вариантами *комони*. Из определения этих слов становится понятно, что они употребляются для обозначения хронологически и культурно маркированных средневековых понятий. В этом случае переводчики стремятся не к отражению во французском тексте денотативной точности древнерусского памятника, а стилизуют колорит древней эпохи, описываемой в нем, что является попыткой архаизации перевода.

Комонь (6 употреблений в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
<i>coursier</i>	42
<i>cheval</i>	13
<i>destrier</i>	5
нет эквивалента (опущение)	6
Всего вариантов: 3	Всего соответствий: 60

При расширении переводчиками синонимического ряда наблюдается отмеченный У. Эко прием национализации перевода. Например, Ф. Супо переводит древнерусское слово *галици* французским *corneille*, несмотря на то, что в качестве словарного эквивалента этого слова выступает *choucas*¹². Причиной такого переводческого решения является, должно быть, бо-

¹² В переводах Баргон фор Риона и Эйххоффа эквивалентом слову «галици» становится французское *geais* (сойки), данный выбор, возможно, объясняется тем, что и галка, и сойка относятся к семейству врановых. Отметим, что эти переводы выполнены в XIX в.

лее высокая частотность слова *corneille* во французских текстах, а также французские литературные коннотации образа вороны.

Галици (3 употребления в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
choucas	22
geais	5
corneilles	3
oiseaux	1
нет эквивалента (опущение)	2
Всего вариантов: 4	Всего соответствий: 31

Некоторыми переводчиками прием национализации также поддерживается, однако в других фрагментах, и наглядный пример этого – отсутствие в анализируемых нами французских переводах словарного эквивалента наименования растения *ковылие* – *stipa*, обнаружены такие варианты, как: *herbe*, *herbe de la steppe*, *herbe des steppes*, *lande*. В данном случае видим следующие переводческие решения: использование гиперонима, дающее общее представление о предмете (*herbe*); употребление стилистических фигур, таких как перифраза¹³ – пояснительная конструкция (*herbe de la steppe* и *herbe des steppes*) или метонимическая замена с элементом национализации (*lande*), обозначающая привычное для франкоязычного читателя понятие, указывающая на характерные для ландшафта юга Франции земли, на которых растут дикие растения, которые можно ассоциировать с ковылем. Такие варианты перевода соотносятся с универсалиями М. Бейкер: это и универсалия «разъяснения» (употребление перифраз), и универсалия «упрощения» (употребление гиперонима).

В классе флоры и фауны мы сталкиваемся с появлением или опущением во французском тексте некоторых стилистических фигур. Стилистические фигуры во французских переводах появляются для национализации текста, а также для его облагораживания (*anoblissement* [Berman, 1999. P. 57]), придания ему поэтического звучания. В связи с этим в одном из контекстов использована перифраза, отсутствующая в оригинальном тексте, с которым работал переводчик: лексема оригинала *соловиу* в переводе Бланшара передается аллюзивной лексико-синтаксической конструкцией: *l'oiseau qu'on entend dès l'aurore*. И, напротив, в некоторых случаях образность древнерусского текста утрачивается. Так, в составе обращения «буй турь Всеволодь» слово *турь* (разновидность диких быков по Словарю-справочнику), помимо передачи его названием животного у Кульманна (*aurochs*), Эйкхоффа (*taureau*), Грегуара (*taureau*), Супо (*taureau*), Гийу (*aurochs*), Бланкоффа (*taureau*) и Вольского (*aurochs*), опускается вовсе во французских переводах Бланшара и Коновалова, а у Баргон фор Риона и Пигетти получает такие эквиваленты, как *combattant* и *bogatyr* соответственно. В итоге в последнем случае во французском тексте стилистическая фигура заменяется эквивалентом с прямым значением, что соотносится с универсалией нейтрализации М. Бейкер.

Помимо стандартной лексической вариативности в классе флоры и фауны отмечается вариативность, присущая в основном переводам текстов с мертвых языков. В первую очередь это проблемы, связанные с реконструкцией древнерусского текста. Различные реконструкции являются причиной различного понимания оригинального текста. Таким образом, например, членение последовательности букв *кусту* является предметом разногласий среди исследователей и переводчиков: в одних реконструкциях оно фиксируется как «кусту»,

¹³ Вслед за [Bonhomme, 1998] определяем такие примеры как *réiphrase* или «перифраза».

в других – с пробелом как «къ усту»¹⁴. Отсюда появляется два разных фрагмента с разными значениями, растения и устья реки, что находит отражение и во французских переводах памятника: в одних случаях в качестве эквивалента дается французское *broussaille* или *buisson*, т. е. компонент понимается переводчиками как растение, в других же предлагается совсем другой эквивалент, а именно – *embouchure* с предлогом, здесь компонент трактуется как конечный участок реки, устье.

Во-вторых, на уровне переложений на современный русский язык, с которых делались конкретные французские переводы (Бланшара, Коновалова), также появляются проблемы, которые служат причиной различий в переводах на лексико-семантическом уровне. Так, практически во всех переводах французским эквивалентом слова *зегзица* («кукушка» по толкованию Словаря-справочника) оказывается *coucou*, однако в переводе Коновалова предлагается другой вариант – *cygne*. Это обусловлено наличием в его собственном переложении древнерусского текста на современный русский язык слова *лебедь*. Также Бланшар употребляет в качестве эквивалента рассматриваемой лексики французское существительное *colombe*, что объясняется присутствием в русском тексте, с которого был выполнен перевод, слова *горлица*.

Зегзица (2 употребления в древнерусском тексте)

Вариант перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
<i>coucou</i>	17
<i>cygne</i>	2
<i>colombe</i>	1
<i>oiseau</i>	1
нет эквивалента (опущение)	1
Всего вариантов: 4	Всего соответствий: 21

Таким образом, в классе флоры и фауны в сравнении с классом цветообозначений обнаруживается более выраженная лексическая вариативность переводов, связанная, с одной стороны, с темными местами и различными реконструкциями древнерусского текста и его переложениями на современный русский язык (что приводит к смысловым различиям в переводах), а с другой стороны, со стандартными переводческими приемами.

Военная терминология

Класс военной терминологии может пониматься по-разному. Например, в статье М. Г. Булахова [2010], посвященной древнерусской лексике военного дела в «Слове о полку Игореве», в этот класс включаются и глагольная лексика, и слова, описывающие боевые способности воинов (например, *сильнии*), и существительное *трубы*. Нами же подобные лексические единицы не рассматриваются.

В результате в тексте «Слова о полку Игореве» мы насчитываем более 100 вхождений военной лексики, состоящей из 31 различной лексики.

Как и при переводе анализируемых выше классов, переводчики часто используют для передачи военных терминов словарные эквиваленты древнерусских слов: *konie* – *lance*, *тули* – *carquois*, *луци* – *arcs*.

¹⁴ Известно также, что исследователи, реконструирующие текст памятника, по-разному определяют не только границы слова, но и границы предложения, что влечет за собой еще более серьезные расхождения в текстах переводов. Проблема декодирования синтаксиса заслуживает отдельного рассмотрения и выходит за рамки предлагаемого лексико-стилистического исследования.

Луци (2 употребления в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
arcs	20
нет эквивалента (опущение)	2
Всего вариантов: 1	Всего соответствий: 20

Переводчики почти единогласны в выборе французского *arcs* для передачи древнерусского *луци*, опущение зафиксировано только у Бланшара, во французском тексте которого четко прослеживается тенденция к более «свободному» переводу.

В переводах лексики военного дела в некоторых случаях наблюдается упрощение переводчиками лексического состава исходного древнерусского текста. Так, перевод древнерусских *сулица* и *копье* в восьми из одиннадцати переводов совпадает – переводчики выбирают в качестве эквивалента французское существительное *lance*. Остальные переводчики используют альтернативные французские наименования – варианты соответствия – *javelot*, *javeline*, сохраняя тем самым различие денотатов. Отметим, что многие переводчики «Слова о полку Игореве» на современный русский язык поддерживают тенденцию упрощения, различие древнерусских реалий утеряно. Например, в переводах Д. С. Лихачева и Р. О. Якобсона эквивалентом слова *сулица* является *копье*. Такая тенденция рассматривалась А. Берманом и определялась им как количественное обеднение (*appauvrissement quantitatif* [Berman, 1999. P. 59]), М. Бейкер же относит данный прием к такой переводческой универсалии, как симплификация. Промежуточный случай мы находим у Коновалова: в переводах «Слова о полку Игореве» на современный русский и французский языки переводчик использует разные стратегии – в русском переводе он оставляет и *копье*, и *сулицу*, а во французском для обоих лексем выбирает один французский вариант – *lance*.

Сулица (2 употребления в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
lance	14
javeline	4
javelot	2
нет эквивалента (опущение)	2
Всего вариантов: 3	Всего соответствий: 20

Разумеется, причиной различий в переводах памятника на современный русский и французский языки часто является многозначность исходного древнерусского слова. В рамках военной терминологии ярким тому примером служит слово *плѣкъ*, которое может трактоваться как «войско; война, поход; битва, сражение, бой; стан, лагерь, стоянка; множество, толпа, собрание» (Словарь-справочник). Зачастую переводчику (как отечественному, так и зарубежному) трудно понять, в каком именно значении употреблено слово в том или ином контексте, отсюда в одинаковых исходных фрагментах появляются разные по смыслу переводы на современный русский и французский языки (*полки* в переводе Р. О. Якобсона, *походы* у Д. С. Лихачева; *les campagnes* (Кульманн), *les troupes* (Супо), *les guerres* (Вольский)). Отметим и то, что для перевода слова *плѣкы* французские существительные *hordes* и *bandes* употребляются только при референции на вражеские полки. Подобным приемом переводчики разграничивают так называемых «положительных» («своих») и «отрицательных» («чужих») участников описываемых событий. Более того, в одном фрагменте для перевода слова *плѣкъ* в контексте «кликѣмъ плѣкы побѣждаютъ» встречается французское *ennemi*, которое

буквально говорит о том, что имеется в виду вражеская армия. Такой прием характерен для политического дискурса¹⁵.

В рамках заявленного класса одно сочетание слов также рассматривается целиком, т. е. как устойчивое: речь идет о словосочетании *железными плъки*, употребленном во фрагменте «подперъ горы Угорскыи свои железными плъки» (букв. «подперев горы Угорские своими железными полками»), где *железными* представляет собой метафорический или метонимический эпитет, потому что может иметься в виду как «сильные полки», так и «полки в железных доспехах». Словарь-справочник в данном контексте предлагает трактовку «одетый в броню, металлические доспехи». В переводах XIX в. появляется метонимия: у Баргон фор Риона в качестве эквивалента выступает *tu défends par le glaive les monts de la Hongrie*, у Эйкхоффа – *tu défends par le fer les montagnes de Hongrie*; в более поздних переводах представлены другие формулировки с вариантными соответствиями опорному слову «полки» – *tes troupes de fer, tes bataillons de fer, tes puissantes armées de fer*¹⁶; в наиболее выразительном из них эффект достигается за счет литературно-поэтического синонима *airain*: *tes armées d'airain* («Fig., littér. (Subst. +) d'airain. Qui a l'aspect ou la dureté de l'airain.» (TLFi)).

В русском и французском языках «железный» может толковаться и как «сделанный из железа», и как «сильный и крепкий», поэтому в основном переводчики прибегают к буквальному переводу фрагмента, сохраняя стилистическую фигуру, использованную в оригинальном тексте. Передача словосочетания *железными плъки* еще раз указывает нам на отличие переводческих тенденций во французских переводах памятника XIX и XX вв.: в XIX в. наблюдается использование дополнительных стилистических фигур, а в XX в. прослеживается тенденция к сближению текста перевода с текстом оригинала.

При переводе военных терминов аномальная лексическая вариативность связана и с наличием «темных мест» в тексте памятника. Например, древнерусское *шереширъ*, которое не имеет четкого толкования и трактуется как «слово неясного значения, употребленное единожды»¹⁷ как в «Слове о полку Игореве», так и в древнерусской литературе вообще [Водолазкин, 1995], передается на французский язык посредством транслитерации (*chéréchirs, zerezires*). В некоторых переводах делается попытка приблизиться к значению древнерусской лексики при помощи метафорических перифраз: *des projectiles vivants, ces armes vivantes*.

Шереширъ (1 употребление в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
zerezires	2
armes vivantes	2
chéréchirs	1
jets de feu vivants	1
vivantes armes de feu	1
traits vivants	1
vivants traits enflammés	1
projectiles vivants	1
feu grégeois	1
Всего вариантов: 9	Всего соответствий: 11

¹⁵ Этот пример может быть интересен в рамках развивающегося междисциплинарного сотрудничества переводоведения и анализа политического дискурса [Schäffner, 2004].

¹⁶ Французское существительное «fer», употребленное с препозитивным предлогом «de» может трактоваться как переносное: «Au fig. Qui a la dureté, la résistance du fer. ([En parlant des qualités physiques et/ou morales de l'homme])» (TLFi).

¹⁷ Так называемый гапакс (от греч. hapax legomena).

Лексическая вариативность обнаружена также при переводе древнерусских реалий, которые присутствуют в классе военной терминологии¹⁸. Так, лексическая единица *дружина* является реалией – названием древнерусского княжеского войска. Воины дружины являются близкими слугами князя, его товарищами и друзьями. Слово «дружина» на французский язык в рамках исследуемого корпуса часто передается транслитерацией, для которой характерна к тому же графическая вариативность (*droujina*, *družina*, *drougina*). Такой выбор переводчиков является ярким примером экзотизации, по У. Эко.

В XIX в. используется упрощенный перевод при помощи более употребительных категорий (*amis*, *guerriers*, *armées*). В более современных переводах появляется архаизация с элементами национализации – Вольский употребляет французское *truste*, которое в TLF имеет помету «HIST.» и следующее толкование: «[Chez les Francs mérovingiens] Troupe d'hommes armés liés au roi par un serment de fidélité.» (TLFi), у Пигетти и Гийу эквивалентом слова *дружина* становится *mesnie*, причем Гийу в комментариях к переводу помечает, что это слово из старофранцузского языка. Отметим для сравнения, что в 16 переводах «Бориса Годунова» А. С. Пушкина на французский язык¹⁹ транслитерация и архаизация при выборе эквивалента слову «дружина»²⁰, не встречаются ни разу, а в качестве эквивалентов предлагается *armées*, *bataillons*, *cohortes*. В общем, как отмечал еще А. В. Федоров, лексическая вариативность, допускающая «значительные колебания», типична для передачи реалий на иностранный язык, несмотря на то что речь идет о понятиях и вещах, предполагающих точное описание и определение [Федоров, 2002].

Дружина (7 употреблений в древнерусском тексте)

Варианты перевода по частотности	Количество соответствий в переводах по частотности
droujina	13
compagnons	12
mesnie	11
guerriers	6
družina	6
drougina	5
truste	5
amis	3
soldats	3
armée	2
troupes	2
frères d'armes	1
garde	1
défenseurs	1
preux	1
нет эквивалента (опущение)	5
Всего вариантов: 15	Всего соответствий: 72

¹⁸ Вслед за С. Влаховым и С. Флориным мы понимаем реалии как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу “на общих основаниях”, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин 1980. С. 47]

¹⁹ [Разлогова, 2017].

²⁰ Примеры представлены в дипломной работе А. К. Щамхаловой «Передача русских реалий во французских переводах “Бориса Годунова”» (2013), научный руководитель Е. Э. Разлогова.

Самыми частотными переводческими приемами при передаче древнерусской лексики «дружина» оказываются транслитерация (24 соответствия) и архаизация (16 соответствий).

Итак, в классе военной терминологии обнаружена сильно выраженная переводческая вариативность, которая связана с темными местами, многозначностью древнерусских лексем, различными способами передачи реалий.

Заключение

В целом лексическая вариативность переводов «Слова о полку Игореве» связана с различными причинами, часть из которых являются характерными для переводов текстов, удаленных во времени (в том числе и на мертвых языках).

Во-первых, лексическая вариативность переводов «Слова о полку Игореве» является следствием множества реконструкций текста «оригинала», в нашем случае материально отсутствующего. Это приводит к различной интерпретации некоторых фрагментов и их отличающимся по смыслу переводам (последовательность букв *кусту* интерпретируется как текстосторонняя «кусту» и как «къ усту», отсюда появляются разные переводческие эквиваленты – *brousaille*, *buisson* или *embouchure*).

Во-вторых, источником переводной множественности вариантов могут служить и различные переложения на русский язык (эквивалентом слова *зегзица* в переводе Коновалова является *cugne*, это объясняется тем, что в его собственном переложении древнерусского текста фигурирует слово *лебедь*).

В-третьих, лексическая вариативность появляется на уровне стилистической дифференциации синонимов или выбора одного из значений многозначного слова, что, впрочем, является стандартной ситуацией в условиях переводной множественности (*плькъ* – *campagne*, *troupe*, *guerre*).

В-четвертых, причины появления конкретного лексического варианта могут носить размытый характер, связанный с ошибочной геокультурной референцией (*la mer Noire* у Эйхоффа и Баргон фор Риона вместо *синему морю*).

Выбранный материал исследования позволил нам определить ряд наиболее частотных для выбранных классов переводческих приемов. С одной стороны, это буквальный перевод (*вълкъ* – *loup*, *луци* – *arcs*). С другой стороны, выбор эквивалента можно охарактеризовать как национализацию (*ковылие* – *lande*), экзотизацию (которая выражается транслитерацией «темных мест» и древнерусских реалий: *дружина* – *droujina*, *družina*, *drougina*), архаизацию (*комони* – *coursiers*, *destriers*; *дружина* – *mesnie*), замену одной стилистической фигуры другой (*железные полки* – *le glaive*) или замену слов переносного значения эквивалентом с прямым значением (нейтрализацию): *турь* – *combattant*, *bogatyр*.

Сопоставительный анализ переводов XIX и XX вв. показывает, что с течением времени появляется дополнительная вариативность. Так, в переводах XIX в. для *бусови врани* в качестве эквивалента предлагается *les corbeaux de Biesont*, *les corbeaux de Bies*, в переводах начала XX в. – *les corneilles grises*, *les corbeaux gris*, *les corbeaux noirs*, а в более поздних переводах – *les corbeaux mornes*, *les corbeaux du diable*, *les corbeaux de la steppe*. Это вызвано более глубоким проникновением в семантику «темных мест» в связи с увеличением количества лингвистических исследований, посвященных как семантике и смыслу «Слова о полку Игореве» в частности, так и лексико-семантической системе древнерусского языка в целом. В то же время тенденция к облагораживанию текста и привнесению в него «красивых» стилистических фигур более характерна для текстов XIX в.: перифраза Бланшара при переводе *соловьи* как *l'oiseau qu'on entend dès l'aurore*, метонимия в переводе Эйхоффа при передаче словосочетания *жельзными пльки* посредством слова *fer*.

Многие выявленные на нашем материале переводческие тенденции в целом укладываются в существующие переводческие универсалии. Обнаружены примеры: симплификации (*ковылие* – *herbe*), разъяснения (*ковылие* – *herbe des steppes*) и нейтрализации (*турь* – *com-*

battant, bogatyr) М. Бейкер; облагораживания (*соловию* – *l’oiseau qu’on entend dès l’aurore*) и количественного обеднения (*сулица* и *копје* имеют один эквивалент – *lance*) А. Бермана; национализации (*ковыліе* – *lande*), экзотизации (*дружина* – *droujina, družina, drougina*) и архаизации (*чръленыи* – *vermeil*) У. Эко.

Список литературы

- Булахов М. Г. Лексика военного дела в «Слове о полку Игореве» // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 451–452.
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
- Водолазкин Е. Г. Шерешеры // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 5: Слово Даниила Заточника – Я. Дополнения. Карты. Указатели. 1995. С. 232–234.
- Дубинина Н. В. Особенности прилагательных цветообозначения в древнерусском языке (по тексту «Слова о полку Игореве») // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 212–217.
- Поварницына Е. Д. О лексической вариативности в переводах с мёртвого языка (флора и фауна в «Слове о полку Игореве» и его переводах на французский язык) // Изв. Саратов. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 15–20.
- Разлогова Е. Э. Стандартные и нестандартные варианты перевода // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 52–73.
- Салмина М. А. Время Бусово // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1: А–В. С. 242–245.
- Соколова Л. В. Цвет в «Слове» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 5: Слово Даниила Заточника – Я. Дополнения. Карты. Указатели. 1995. С. 195–200.
- Фёдоров А. В. Основы общей теории переводоведения (лингвистические проблемы). СПб., Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.
- Baker, M. Corpus linguistics and translation studies: Implications and applications. *Text and technology: In honour of John Sinclair*, 1993, p. 233–250.
- Berman, A. La traduction et la lettre ou l’auberge du lointain. Paris, Seuil, 1999, 141 p.
- Bonhomme, M. Les Figures clés du discours. Paris, Seuil, 1998, 93 p.
- Brownlie, S. Narrative theory and retranslation theory. *Across languages and cultures*, 2006, vol. 7, no. 2, p. 145–170.
- Chesterman, A. Hypotheses about translation universals. *Claims, Changes and Challenges in Translation Studies*, 2004, vol. 50, p. 1–14.
- Eco, U. Dire presque la même chose. Expériences de traduction. Paris, Grasset et Fasquelle, 2006, 460 p.
- Loock, R. La traductologie de corpus. Villeneuve D’Ascq, Presses universitaires du Septentrion, 2016, 261 p.
- Oseki-Dépré, I. Théories et pratiques de la traduction littéraire. Paris, Librairie Armand Colin, 1999, 283 p.
- Schäffner, C. Political discourse analysis from the point of view of translation studies. *Journal of language and politics*, 2004, vol. 3, no. 1, p. 117–150.
- Zannetin, F. Translation-driven Corpora. Manchester, St Jerome Publishing, 2012, 244 p.

Список словарей

- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения 15.04.2020).

- Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». URL: <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/> (дата обращения 15.04.2020).
- Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); ред. кол.: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.
- Litré, É.** Dictionnaire de la langue française. URL: <http://artflx.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/publicollook.pl?strippedhw=menie+ou&dicoid=LITTRE1872> (consulté: 15.04.2020)
- Robert, P.** Le petit Robert. Eds. Josette Rey-Debove and Alain Rey. Paris, Le Robert, 2014, 2837 p.
- Trésor de la Langue Française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr/> (consulté: 15.04.2020).

Список источников

- Лихачёв Д. С.** Слово о полку Игореве. М.: ОНИКС 21 век, 272 с.
- «Слово о полку Игореве»: Параллельный корпус переводов. Электронный инструмент сравнительного изучения текстов. URL: <http://nevmenandr.net/slovo/> (дата обращения 01.06.2020).
- Barghon Fort-Rion, F. de.** La Guerre d'Igor. Paris, Librairie générale, 1878. Oeuvre numérisée par Marc Szwajcer. URL: <http://remacle.org/bloodwolf/historiens/anonyme/igor.htm> (consulté: 15.04.2020).
- Blanchard, N.** Igor, poème héroïque traduit du russe, suivie de deux ballades traduites de Joukovsky, avec le texte de ces trois poèmes, et de poésies diverses. Moscou, Auguste Semen, 1823, p. IV-53.
- Blankoff, J.** Le Dit de la campagne d'Igor. Versailles, Les Éditions d'Art du Rameau d'Or, 1998, 160 p.
- Eichhoff, F. G.** Histoire de la langue et de la littérature des slaves, russes, serbes, bohêmes, polonais. Paris, 1839, 366 p.
- Gregoire, H., Jakobson, R., Szeftel, M.** La geste du Prince Igor'. Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves. Université libre de Bruxelles, 1948, V. 8, 383 p.
- Guillou, Le J.-Y.** Le Dit de la campagne d'Igor. Québec, Les Presses de l'université de Québec, 1977, 163 p.
- Konovalov, E. D.** Le Dit de la campagne d'Igor : Poème médiéval russe (1187). Paris, M. Konovalov E.D., 1954, 16 p.
- Koulmann, N., Behaghel, M.-L.** Le Dit de la campagne d'Igor: Poème médiéval russe (1187–1937). Dijon, Darantière, 1937, 45 p.
- Pighetti, C.** La Geste du Prince Igor. Paris, Minos, 2005, 90 p.
- Soupault, Ph.** Chant du Prince Igor. Rolle, Eyngard, 1950, XXV, 73 p.
- Volsky, E.** La geste du prince Igor, poème russe du XIIe siècle. Montpellier, 2002, MMII, 226 p.

References

- Baker, M.** Corpus linguistics and translation studies: Implications and applications. *Text and technology: In honour of John Sinclair*, 1993, p. 233–250.
- Berman, A.** Translation and the Trials of the Foreign. Paris, Seuil, 1999, 141 p. (in Fr.)
- Bonhomme, M.** Key figures of the discourse. Paris, Seuil, 1998, 93 p. (in Fr.)
- Brownlie, S.** Narrative theory and retranslation theory. *Across languages and cultures*, 2006, vol. 7, no. 2, p. 145–170.
- Bulakhov, M. G.** Military lexis in the text “The Lay of the Host of Igor”. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2010, no. 4-2, p. 451–452. (in Russ.)
- Chesterman, A.** Hypotheses about translation universals. *Claims, Changes and Challenges in Translation Studies*, 2004, vol. 50, p. 1–14.

- Dubinina, N. V.** Some features of adjectives denoting colour in old Russian (based on the text of “The Lay of Igor’s Host”). *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2018, no. 2, p. 212–217. (in Russ.)
- Eco, U.** Say almost the same thing. Experiences in translation. Paris, Grasset et Fasquelle, 2006, 460 p. (in Fr.)
- Fedorov, A. V.** Fundamentals of the General theory of translation studies (linguistic problems). St. Petersburg, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University, 2002, 416 p. (in Russ.)
- Loock, R.** Corpus-based translation studies. Villeneuve D’Ascq, Presses universitaires du Septentrion, 2016, 261 p. (in Fr.)
- Oseki-Dépré, I.** Theory and practice of literary translation. Paris, Librairie Armand Colin, 1999, 283 p. (in Fr.)
- Povarnitsyna, E. D.** About lexical variability in translations from the dead language (flora and fauna in “The Tale of Igor’s Campaign” and its French translations. *Izvestiya of Saratov State University. Series: Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, no. 1, p. 15–20. (in Russ.)
- Razlogova, E. E.** Standard and non-standard versions of translation. *Voprosy Yazykoznaniiya*, 2017, no. 4, p. 52–73. (in Russ.)
- Salmina, M. A.** Vremya Busovo. In: Encyclopedia “The Tale of Igor’s Campaign”. In 5 vols. St. Petersburg, Dmitry Bulanin, 1995, vol. 1, p. 242–245. (in Russ.)
- Schäffner, C.** Political discourse analysis from the point of view of translation studies. *Journal of language and politics*, 2004, vol. 3, no. 1, p. 117–150.
- Sokolova, L. V.** The colour in “The Tale of Igor’s Campaign”. In: Encyclopedia “The Tale of Igor’s Campaign”. In 5 vols. St. Petersburg, Dmitry Bulanin, 1995, vol. 5, p. 195–200. (in Russ.)
- Vlakhov, S., Florin, S.** Untranslatable in translation. Moscow, Mezhdunarodnyie Otnosheniya Publ., 1980, 342 p. (in Russ.)
- Vodolazkin, E. G.** Shereshiri. In: Encyclopedia “The Tale of Igor’s Campaign”. In 5 vols. St. Petersburg, Dmitry Bulanin, 1995, vol. 5, p. 232–234. (in Russ.)
- Zannetin, F.** Translation-driven Corpora. Manchester, St Jerome Publishing, 2012, 244 p.

List of Dictionaries

- Dictionary-reference of “The Tale of Igor’s Campaign”. URL: <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/> (accessed: 15.04.2020).
- Efremova, T. F.** New dictionary of the Russian language. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed: 15.04.2020).
- Encyclopedia of: “The Tale of Igor’s Campaign”. In 5 vols. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian literature (Pushkin House); ed. col.: L. A. Dmitriev, D. S. Likhachev, S. A. Semnyachko, O. V. Tvorogov. St. Petersburg, Dmitry Bulanin, 1995. (in Russ.)
- Littre, É.** Dictionary of the French language. URL: <http://artflx.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/publico1look.pl?strippedhw=menie+ou&dicoid=LITTRE1872> (accessed: 15.04.2020).
- Robert, P.** Le petit Robert. Eds. Josette Rey-Debove and Alain Rey. Paris, Le Robert, 2014, 2837 p.
- The *Trésor de la Langue Française informatisé*. URL: <http://atilf.atilf.fr/> (accessed: 15.04.2020).

List of Sources

- Barghon Fort-Rion, F. de.** The War of Igor. Paris, Librairie générale, 1878. Work digitized by Marc Szwajcer. (in Fr.) URL: <http://remacle.org/bloodwolf/historiens/anonyme/igor.htm> (accessed: 15.04.2020)
- Blanchard, N.** Igor, a heroic poem translated from Russian, followed by two ballads translated by Zhukovsky, with the text of these three poems, and various poems. Moscow, Auguste Semen, 1823, p. IV-53 (in Fr.)

- Blankoff, J.** The Tale of Igor's campaign. Versailles, Les Éditions d'Art du Rameau d'Or, 1998, 160 p. (in Fr.)
- Eichhoff, F. G.** History of the language and literature of Slavs, Russians, Serbs, Bohemians, Polish. Paris, 1839, 366 p. (in Fr.)
- Gregoire, H., Jakobson, R., Szeftel, M.** The *Geste* of Prince Igor'. Yearbook of the Institute of Oriental and Slavic Philology and History. Free University of Brussels, 1948, V. 8, 383 p. (in Fr.)
- Guillou, Le J.-Y.** The Tale of Igor's campaign. Quebec, Presses of the University of Quebec, 1977, 163 p. (in Fr.)
- Kononov, E. D.** The Tale of Igor's campaign: Russian medieval poem. (1187). Paris, M. Kononov Publ., 1954, 16 p. (in Fr.)
- Koulmann, N., Behaghel, M.-L.** The Tale of Igor's campaign: Russian medieval poem. Dijon, Darantier, 1937, 45 p. (in Fr.)
- Likhachev, D. S.** The Tale of Igor's Campaign. Moscow, ONYX 21 century, 272 p. (in Russ.)
- Pighetti, C.** The *Geste* of Prince Igor. Paris, Minos, 2005, 90 p. (in Fr.)
- Soupault, Ph.** The Song of Prince Igor. Rolle, Eyngard, 1950, XXV, 73 p. (in Fr.)
- "The Tale of Igor's Campaign": Parallel corpus of translations. Electronic tool for comparative study of texts. URL: <http://nevmenandr.net/slovo/> (accessed: 01.06.2020).
- Volsky, E.** The *Geste* of Prince Igor, Russian poem of the XII century. Montpellier, 2002, MMII, 226 p. (in Fr.)

*Материал поступил в редколлегию
Date of submission
08.07.2020*

Сведения об авторе / Information about the Author

Поварницына Елена Дмитриевна, аспирант кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Elena D. Povarnitsyna, PhD Student at French Department, Moscow Lomonosov State University (Moscow, Russian Federation)

nazaryeva.elena@gmail.com
ORCID 0000-0002-4915-3425